

Вышка

г. Баку

17 ФЕВ 1988

К 70-летию со дня рождения Кара Караева

ПУБЛИЦИСТ, ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ

Самое ценное, что есть в мире, — это жизнь. Не случайно же лучшие умы человечества во все времена бились над разгадкой ее тайны. Их волновали вопросы: как победить смерть? как продлить жизнь? как стать бессмертным? Ответов на эти вопросы по сей день нет. Бессмертие лишь в одном: в деяниях рук человеческих.

Об этом невольно вспоминаешь в эти дни, когда мы отмечаем 70-летие Кара Караева — композитора, создавшего такие высокие непреходящие духовные ценности, что сделало его имя поистине бессмертным.

Музыкальные образы, которые он вызвал к жизни силой своего воображения, настолько ярки, выпуклы и незабываемы, что, раз окунувшись в мир творчества Караева, навсегда становишься вечным пленником бессмертной караевской музыки.

Воистину грандиозной была деятельность этого необыкновенного человека, титаническая работа которого не ограничивалась одним лишь композиторским творчеством. Причастность ко всему прогрессивному, жажда в познании нового, открытость в общении с людьми, любовь и интерес к молодежи, изумительный педагогический дар — все это делало Кара Караева просветителем и воспитателем, общественным деятелем и педагогом, публицистом и ученым и, в конечном итоге, — зодчим родной нашей музыкальной культуры. И не эти ли черты роднят его с Узеиром Гаджибековым, человеком, который одним из первых сумел разглядеть огромный дар тогда еще молодого, начинающего композитора? Да, их роднят прежде всего единство целей, направленность деятельности, глубокая и кровная связь с древними восточными музыкальными традициями. Называя оперу «Нероглы» Гаджибекова «истинно новаторским произведением», Кара Караев стремился и в своем творчестве покорять все новые и новые вершины мастерства, открывать перед родным ему му-

зыкальным искусством новые горизонты. Достаточно вспомнить, что именно Караев после Гаджибекова около 30 лет возглавлял Союз композиторов республики, был ректором и профессором Азербайджанской государственной консерватории, действительным членом Академии наук Азербайджанской ССР, депутатом Верховного Совета СССР.

Не каждый великий художник может стать великим учителем. Например, у И. Стравинского никогда не возникало желания преподавать, в то время как П. Хиндемит и А. Шёнберг оказались выдающимися педагогами. Что ж, только понимание огромной этической силы искусства приводит художника к убеждению о необходимости передать свой опыт и знания молодому поколению. Кара Караев был педагогом по призванию. Необычайная щедрость души, поразительное умение целиком и безраздельно увлечься замыслом ученика, желание помочь, ободрить, вдохнуть в младшего коллегу уверенность — все эти качества создавали неповторимый сплав личности с большой буквы, воскрешали то глубокое значение, которое придавалось этому магическому слову «Учитель» испокон веков на Востоке.

Каждый из нас, учеников Кара Караева, прекрасно понимал, что судьбой ему даровано огромное счастье. Никогда не забыть тот необыкновенный подъем духовных сил, строгую торжественность и значительность, которые сопровождали каждый урок Кара Абульфазовича. Их было очень много, и ни один из них не походил на другой. Повторялось лишь одно: с пунктуальной точностью, энергичной походкой и с широкой улыбкой Кара Абульфазович входил в наш класс, здороваясь со всеми присутствующими за руку, а нас, между прочим, всегда бывало достаточно много — и учеников, и бывших учеников, и гостей, и просто любопытствующих. И во вре-

мя краткого приветствия он успевал не только каждому задать вопрос, но и получить исчерпывающую информацию о положении дел в классе: кто заболел, кто не справился с заданием, а кто, скажем, нашел какой-то интересный поворот в развитии музыкального материала. Отблеск этих новостей ложился на весь урок, как бы режиссируя его ход.

Бывало и так, что Караев начинал урок прямо с того, что делился с нами каким-то сильным художественным впечатлением. Это мог быть рассказ Э. Хемингуэя, серия А. Веберна, прелюдия Шопена, японский театр «Кабуки» или поразившее его открытие в ядерной физике. Увлекающаяся, эмоциональная натура К. Караева живо откликнулась на все необычное по исполнению и оригинальное по мысли.

Замечательной чертой Караева-педагога было умение выслушать ученика, не подавляя его инициативы, косвенным вопросом, каким-то примером из практики направить его усилия в необходимое русло. Я не помню случая, чтобы с уроков Караева кто-то уходил неудовлетворенным, без ясно поставленной цели или ободряющего напутствия. Человек огромного кругозора и широких, прогрессивных взглядов, Кара Караев всячески поощрял в нас интерес ко всему новому и позитивному, что происходило в музыке XX века.

Отражая по ходу нападки музыкантов, придерживающихся «охранительных позиций», он широко распахивал перед своими учениками необъятный и многообразный мир современной музыки. Навсегда мне запомнилась дискуссия, которая развернулась в 1970 году в Союзе композиторов Азербайджана после прослушивания произведения польского композитора Витольда Лютославского. Как больно отзывались тогда в сердце Кара Абульфазовича непочтительные, пренебрежительные слова, брошенные в ад-

рес собрата по перу. Как горячо и убежденно отстаивал он право этой музыки на жизнь. Запомнилось его выражение: «Нельзя же напрочь отвергать то, чего сам не знаешь!» Четко дифференцированное отношение к тому, что огульно прикрывалось единой шапкой — «модернизм», было отличительной чертой Караева-публициста. Фундаментом его высказываний и суждений неизменно были скрупулезное знание предмета спора, безошибочное чутье большого музыканта, интеллигентность.

Эти замечательные качества он унаследовал от другого своего великого учителя — Дмитрия Шостаковича. В 1964 году Шостакович писал: «Я не столь самонадеян, чтобы пользоваться выражением «мой ученик», говоря, к примеру, о таком большом советском композиторе, как Кара Караев... Кара Караев — один из самых любимых моих композиторов. Секрет успеха его музыки — в талантливом, ярком, только ему одному присущем соединении народных традиций, классического наследия с самыми современными формами музыки». Трогательные, я бы сказала, святые узы дружбы связывали этих двух выдающихся художников нашего времени.

Великий труженик, Кара Караев всем превратностям судьбы, счастливой, но и мучительно трудной, противопоставлял свой неустанный и самоотверженный труд. Плоды этого труда возрастают иногда гораздо позже, чем завершается круг его жизни. И поэтому, уходя из жизни, Кара Караев все уже при нем ставшие шедеврами произведения, идеи и догадки оставил людям. Нам в наследство оставил... И еще оставил наказ: крепить и множить эти достижения! И мы, его наследники, должны быть достойными светлой памяти выдающегося мастера.

Франгиз АЛИЗАДЕ,
композитор, лауреат премии Ленинского комсомола Азербайджана.